

Символ препятствий и порока

Татьяна Грибанова

Иногда мы воспринимаем растения, упомянутые в Библии, как нечто абстрактное, сказочное – наподобие цветка папоротника или какой-нибудь одолен-травы. На самом же деле каждое их появление на страницах Писания имеет особый, серьезный, predeterminedный смысл. Ученые не раз убеждались, что использовать библейские растения следует, внимательно анализируя тексты Священного Писания. Рано или поздно они покажут свой характер, обнаружат именно те свойства, которые были предписаны их символическими значениями.

Возмездием за грехи человечества со времен появления Священного Писания принято считать терновник. «Тернии и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полервою травою» (Быт. 3, 18).

Тернии как символы в одних случаях – пренебрежение своим делом, в других – последствия неисполнения Божьего промысла, в третьих – затруднения и препятствия. Терновник играет не последнюю роль в христианстве. На голову Иисуса при распятии римские воины водрузили терновый венок, острые щипы которого изранили будущему Спасителю голову. И тернистый путь – это путь сквозь препятствия и трудности. Издавна считалось, упасть в терн – впасть в грех.

Терновник служил символом запустения, пустыни, а также символом трудности и преград. Так как тернии вместе с волчцами были посланы Богом за грехопадение, то и само слово «тернии» несло нарицательное значение.

«Волчцы» и «тернии» употребляются в Библии всегда вместе. Под ними подразумевается невозможная негодная, сорная растительность. Названия эти собирательные и служат для обозначения вредных колючих растений, предпочитающих селиться где попало.

В христианской традиции злостные сорняки – символы порока. А, как известно, порок должен быть непременно наказан. Библия гласит: «... пусть вместо пшеницы вырастет волчец, а вместо ячменя – колючь» (Иов. 31, 40).

Колючь (народные названия: волошки, часики, чернуха, сор-трава, полевая гвоздика, гудоль, конкаль, кукулевая путик, торидя-трава) растет как сорняк среди хлебов, главным образом яровых посевов, на всей территории России, кроме Камчатки и Севера. Является верным спутником пшеницы, колючь плетущест в ней по всему миру. Растение это всегда доставляет крестьянам немало хлопот тем, что мука из зерна, засоренного его семенами, становится ядовитой. Опасным считается даже минимальное – около 5 процентов – присутствие кокуля в зерне. Несмотря на то, что на засоренных кокулем полях урожай зерна на 70–80 процентов выше, чем на со-

седних чистых, каких только усилий не прилагал хлебороб, чтобы извести на своих угодьях этого злодея. Известно древнее славянское заклинание от кокуль-напасты, которое читалось семь раз рано утром, до рассвета, на растущей луне, над бадей с родниковой водой, да чтоб никто не видел и не слышал:

«Встану я, раб Божий (имя), благословясь, пойду, помолясь, из избы в чистое поле, из дверей в ворота, в чистое поле, Прямо на восток и скажу: «Гой еси, солнце жаркое. Не пали и не пожигай ты хлеб мой.

А жги и пали кокуль-траву да кокуль!»
Будьте, мои слова, крепки да легки!»
В заключение надо было выйти во двор и всю воду выплеснуть на живое дерево. Даже поговорка существует: «Посей хлеб, уродится и кокуль».

Сколько бы землепашцы не воевали с этой сор-травой, она оказалась настолько живуча, что и по сей день ее можно встретить на наших угодьях. А уж теперь, когда хлебные поля подверглись запустению, да кокуль-травы наступили самые благоприятные времена.

И на лугах, и в лесу она нередкий гость. Только тут ее чаще цветком, гвоздикой кличут. Название свое это растение получило еще в древности от слияния двух слов «поле» и «венюк», и дано оно кокулю за большие темно-розовые, иногда белые цветки, из которых некогда плели венки. Распускается он летом, ближе к осени. При заманчивом окрасе запаха не имеет. И слава Богу! Сколько бы насекомых сгубил он своим ядовитым нектаром!

Несмотря на прескверную природу, растение это с незапамятных времен использовалось в лечебных целях. Еще Парацельс утверждал: «Все есть яд, ничто не лишено ядовитости, и все есть лекарство. Одна только доза делает вещество ядом или лекарством».

И стебли, и цветы, и листья, и семена, и корни кокуля использовались (да и сейчас используются) в медицине, чаще народной, нетрадиционной. Травой запасались в летние месяцы, а корни и семена собирали по осени. Заготовленное сырье сушили на черда-

ках и в чуланах (в темных, но проветриваемых местах), а потом готовили из него различные снадобья. При простуде и болях в желудке – водный настой травы, при коклюше, как мочегонное средство, при лечении опухолей (даже недоброкачественных!) – настоем семян. При угревой сыпи и всевозможных дерматитах изготавливали мазь, смешав чайную ложку порошка из семян кокуля со ста граммами меда. Настаивали три дня в прохладном месте. Из свежих листьев делали припарки.

Помнится, соседка наша, тетка Прасковья, не признавала иного средства от зубной боли, кроме кокуля. Бывало, «вздерет коренник у нее – бабка сразу в чулан. Вскипятит отвар из семян «волошка», усядет в саду на лавку и ну давай полоскать болезный зуб. Глядишь, час-другой – и Прасковья (та еще певунья!) опять себе что-то под нос мурлычет. Видать, «коренник занегу-мила».

А коли подсуетится да сострелят из этого растения по Прасковьиному совету настойку: на чайную ложку измельченных семян кокуля взять пол-литра водки, настоять недели две, процедить и принимать по 30 миллилитров на ночь, так лучшее снотворного и не сыскать.

Правда, следует помнить, что настойки и отвары из этой непростой травы употреблять надо с особой осторожностью.

К знатым терниям принадлежит и крапива. Растение это встречается в Библии пять раз. И каждый раз как символ запустения и наказания. «Ибо вот, они уйдут по причине опустошения; Египет соберёт их, Мемфис похоронит их; драгоценности их из серебра завладеет крапива, колючий терн будет в шатрах их» (Ос. 9:6). «Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудного: и вот, всё это заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась. И посмотрел я, и обратил сердце мое, и посмотрел и получил урок: немного поспшишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь – и приде́т, как прохойкий, бедность твоя, и нужда твоя – как человек вооруженный» (Прит. 24:30-33).

По всей России это пронириливое растение заполонило своими зарослями тенистые леса, глухие овраги, заброшенные сады, засоренные места, задворки крестьянских усадеб. Название свое крапива получила от древнерусского слова «окроп», что значит кипяток. Может быть, из-за того что перед употреблением (людьми ли, домашними животными) из-за жгучести крапиву обдают кипятком.

Несмотря на ее злой нрав и на не самые лучшие места обитания, крапива – одно из полезнейших растений. Обратив внимание на некоторое сходство с коноплей, крапиву с незапамятных времен использовали в прядильном производстве. Из стеблей получали волокно для изготовления веревок и грубых тканей. Кроме того, она является ценным сырьем для фармацевтической промышленности.

Не перечислять использование этого растения в простонародье. Но первое из первейших – от ломотного ревматизма. В этом случае употребляли только свежесорванную, самую жгучую траву. У хорошего хозяина в предбаннике сыщется не один крапивный венчик. Приключится, не дай Бог, простуда, навалится хвороба – в баньку! Нажимают (нахлестывают, секут) больное место.

А волоса, если их сполоснуть крапивным отваром, шелк шелком, и седина в них не скоро обьются. Поранился ли, оцарапался чем – лекарство, только руку протряни, рядышком, за калиткой. Измял крапивные листья, отжал на больное место сок, глядишь: ранка затянулась, язвы как не бывало.

Ранней весной, еще и снега не все сошли, а уж по проталинам лезет молодая крапивка. Самое время из нее щи, салаты стряпать. Не растение, а кладь дармовых витаминов.

Зная, что молоко от корма из этого растения становится слаще и вкуснее, хозяйка охаками тащат его на подворья, стараются пасти своих буренок по буеракам да задворкам, в крапивных зарослях. На деревне шутят, мол, хлопотная

хозяйка – та, что спозаранку подсуетится да в корм для кур крапивки подробит, от десяти кур к вечеру двадцать яиц снимет. Невероятно, конечно, но... в этом есть своя правда.

«Накопай крапивного кореня, иссуши, истолки, просей ситом; натирай лицо, руки и ноги – и не озябнут», – говорится в рукописи XVII столетия. Яркая-зеленая краска из листьев и желтая из корней используются как пищевые красители. Не произрастают в таком количестве чудесное сырье, косметическая промышленность потеряла бы один из важнейших компонентов своей продукции.

Истари известно крапивное приворотное зелье. Обычно бабка просила выюбленного, прежде чем она начнет «работать», собрать в черный ситцевый мешочек (который шьют непременно белыми нитками), обязательно на заходящей луне, у третьего к ряду оврага левой рукой семена крапивы. Исполнив в точности все указания ворожеи, оросив семена своей слезой, можно было надеяться, что «полобовное» зелье поможет.

По народным поверьям, крапива способна подсказывать, сколько лет отведено человеку Богом и когда наступит конец его жизненного пути. Чтобы узнать, выжвет ли хворый или умрет, брали его мочу, помешали в нее свежую крапиву и давали настояться. Примечали: если растение оставалось зеленым, больной пойдет на поправку, если крапива завянет, загнет – готовься к похоронам.

Крапивные заросли – излюбленные места обитания самых нарядных гусениц и бабочек: то промигнет веселый павлиний глаз, то томно, словно кисейная барышня, ослепит залягнет пестрокрыльница изменчивая, то спланирует важный в своей неподражаемости адмирал. А уж крапивниц этих завсегда в местных сорных частях, рой несчитанный! Знают, и эти Божьи твари знают о целебных, а может быть, и каких-то иных, полезных свойствах крапивы.

(Продолжение следует.)